

Ф. С. БЕЛУГИН

КАК МЫ ДОБИВАЕМСЯ
ВЫСОКОЙ
УПИТАННОСТИ
ОЛЕНЕЙ

ОБЩЕСТВО ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ
ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ РСФСР

АРХАНГЕЛЬСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Ф. С. БЕЛУГИН

*Бригадир пятого стада
Индигского оленеводческого совхоза*

КАК МЫ ДОБИВАЕМСЯ
ВЫСОКОЙ
УПИТАННОСТИ
ОЛЕНЕЙ

АРХАНГЕЛЬСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1957

Опыт работы Ф. С. Белугина описал научный сотрудник Нарьян-Марской сельскохозяйственной опытной станции зоотехник *Б. В. Преображенский*.

В дореволюционное время тяжело жилось ненцу-оленеводу под двойным гнетом — царского правительства и местных кулаков. Плохо жила и наша семья — выпасали кулацких оленей, жили впроголодь. Пасли мы оленей торговца Дитятева из села Височного до 1924 года. В этом году пали наши олени от сибирской язвы. Кое-как прожили мы с отцом еще три года — ловили рыбу и добывали песцов. Стало легче, когда я начал прирабатывать летом в экспедиции ветеринарного врача Н. Н. Соломко, которая несколько лет подряд приезжала в

Тиманскую тундру помогать оленеводам бороться с болезнями оленей. Эта работа дала мне очень много — под руководством Н. Н. Соломко я научился лечить оленей, стал более сознательно воспринимать все новое в оленеводстве.

Но настоящую работу по душе я нашел только в 1933 году, когда поступил в Индигский оленсовхоз сначала ветеринарным санитаром, а потом и бригадиром. Здесь и на этой же работе я работаю и сейчас.

Работа бригадира в пастушеской оленеводческой бригаде очень беспокойна. Приходится все время жить в напряжении, так как бригадир не освобождается от суточных дежурств в стаде и, кроме того, он должен постоянно помогать менее опытным членам бригады. Самое трудное — это воспитывать пастухов, чтобы они с полным сознанием ответственности несли свои

суточные дежурства, старались как можно лучше использовать пастбища и накормить оленей. А чтобы добиться этого, приходится прежде всего личным примером показывать, как нужно работать, уметь давать четкие и ясные указания и часто проверять пастухов на дежурстве.

Если бригадир не проявляет твердости и требовательности, старается никого не обидеть, то пастбища зачастую используются неправильно и выбиваются, олени плохо кормятся, и утрат в такой бригаде много. Я считаю совершенно необходимым, во-первых, требовать неуклонного выполнения правил выпаса и охраны оленей и, во-вторых, тщательно разбирать ошибки отдельных пастухов на дежурстве. Такое обсуждение очень полезно для всех членов бригады, так как повышает дисциплину в бригаде и способствует накоплению опыта.

Тиманскую тундру помогать оленеводам бороться с болезнями оленей. Эта работа дала мне очень много — под руководством Н. Н. Соломко я научился лечить оленей, стал более сознательно воспринимать все новое в оленеводстве.

Но настоящую работу по душе я нашел только в 1933 году, когда поступил в Индигский оленсовхоз сначала ветеринарным санитаром, а потом и бригадиром. Здесь и на этой же работе я работаю и сейчас.

Работа бригадира в пастушеской оленеводческой бригаде очень беспокойна. Приходится все время жить в напряжении, так как бригадир не освобождается от суточных дежурств в стаде и, кроме того, он должен постоянно помогать менее опытным членам бригады. Самое трудное — это воспитывать пастухов, чтобы они с полным сознанием ответственности несли свои

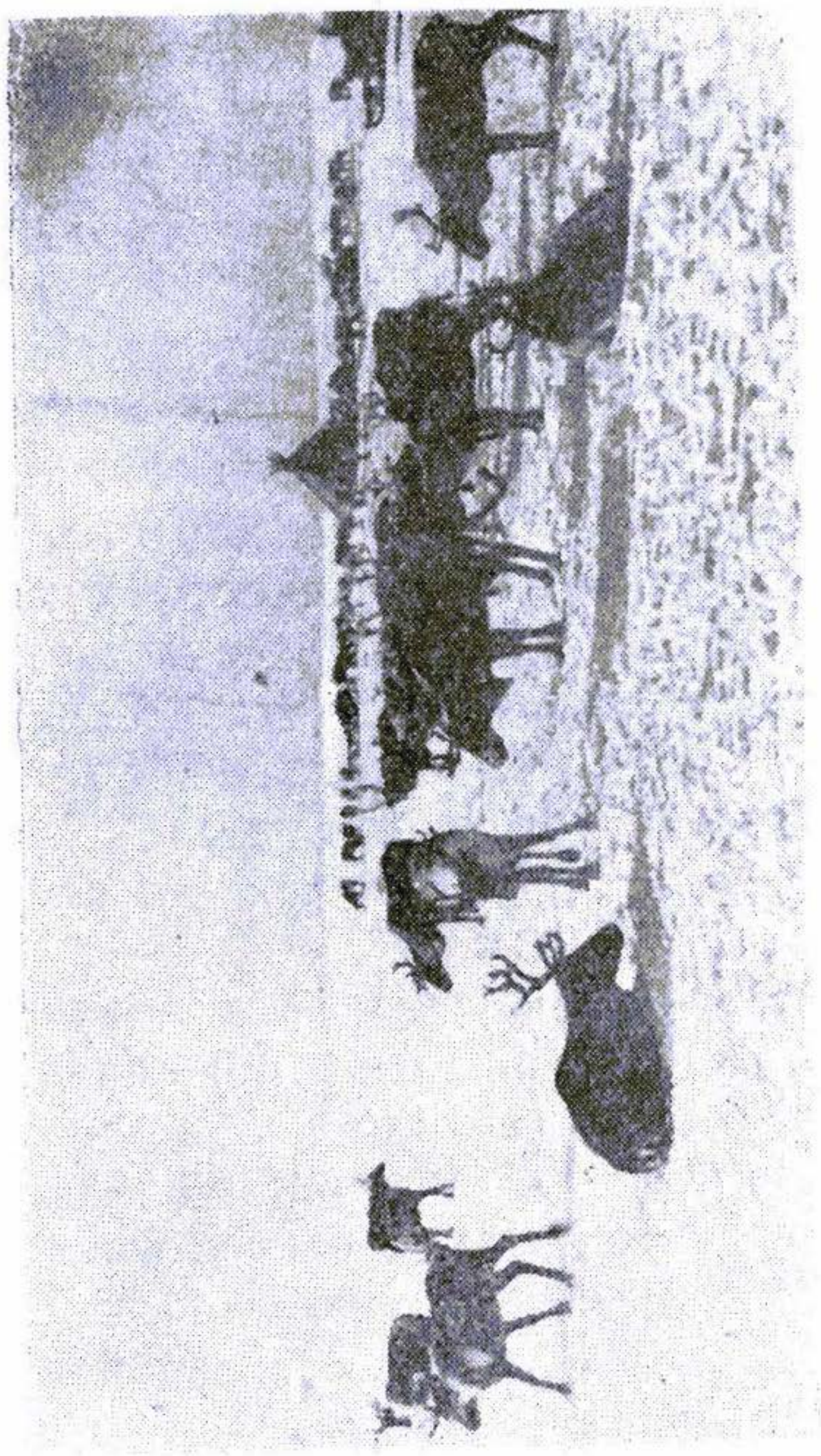
суточные дежурства, старались как можно лучше использовать пастбища и накормить оленей. А чтобы добиться этого, приходится прежде всего личным примером показывать, как нужно работать, уметь давать четкие и ясные указания и часто проверять пастухов на дежурстве.

Если бригадир не проявляет твердости и требовательности, старается никого не обидеть, то пастбища зачастую используются неправильно и выбиваются, олени плохо кормятся, и утрат в такой бригаде много. Я считаю совершенно необходимым, во-первых, требовать неуклонного выполнения правил выпаса и охраны оленей и, во-вторых, тщательно разбирать ошибки отдельных пастухов на дежурстве. Такое обсуждение очень полезно для всех членов бригады, так как повышает дисциплину в бригаде и способствует накоплению опыта.

чает продукты питания на весь период зимнего выпаса.

Так как на наших самых южных зимних пастбищах есть места, поражаемые гололедицей, я никогда не перевожу оленей в леса без предварительной глубокой разведки. Я с одним пастухом уезжаю вперед и в течение двух-трех дней внимательно осматриваю путь, по которому мы поведем стадо, и ближние лесные пастбища. Я определяю глубину и плотность снега, состояние лишайниковых кормов и наличие зимней зеленой травы, количество которой по годам сильно колеблется.

Только после такой детальной разведки зимних пастбищ я делаю три-четыре кочевки и подвожу стадо к основным зимним пастбищам. Наилучшим зимовочным участком у нас считаются сосновый бор «Гольцы» и Тявросерский бор. Особенно

Зимой около чума.

хороши зимние пастбища в бору «Гольцы». Здесь около тридцати лет назад был большой пожар, и долгое время эти места были безъясгельными. В настоящее время в бору много хороших лишайников и подснежной зеленой травы щетки. Тявросерский бор тоже богат лишайниками, но там травы мало, и олени держатся в этом бору хуже. Самыми любимыми участками пастбища здесь являются берега ручьев, а также окати возвышенностей, где в небольшом количестве имеется подснежная зеленая трава.

Как во время движения на зимние пастбища, так и на них мы выпасаем быков отдельно, вблизи чума, а плодovou часть и молодняк в стороне. При таком способе выпаса стельные важенки в течение всей зимы не подгоняются к чуму. Это способствует сохранению хоро-

шей упитанности их к периоду отела.

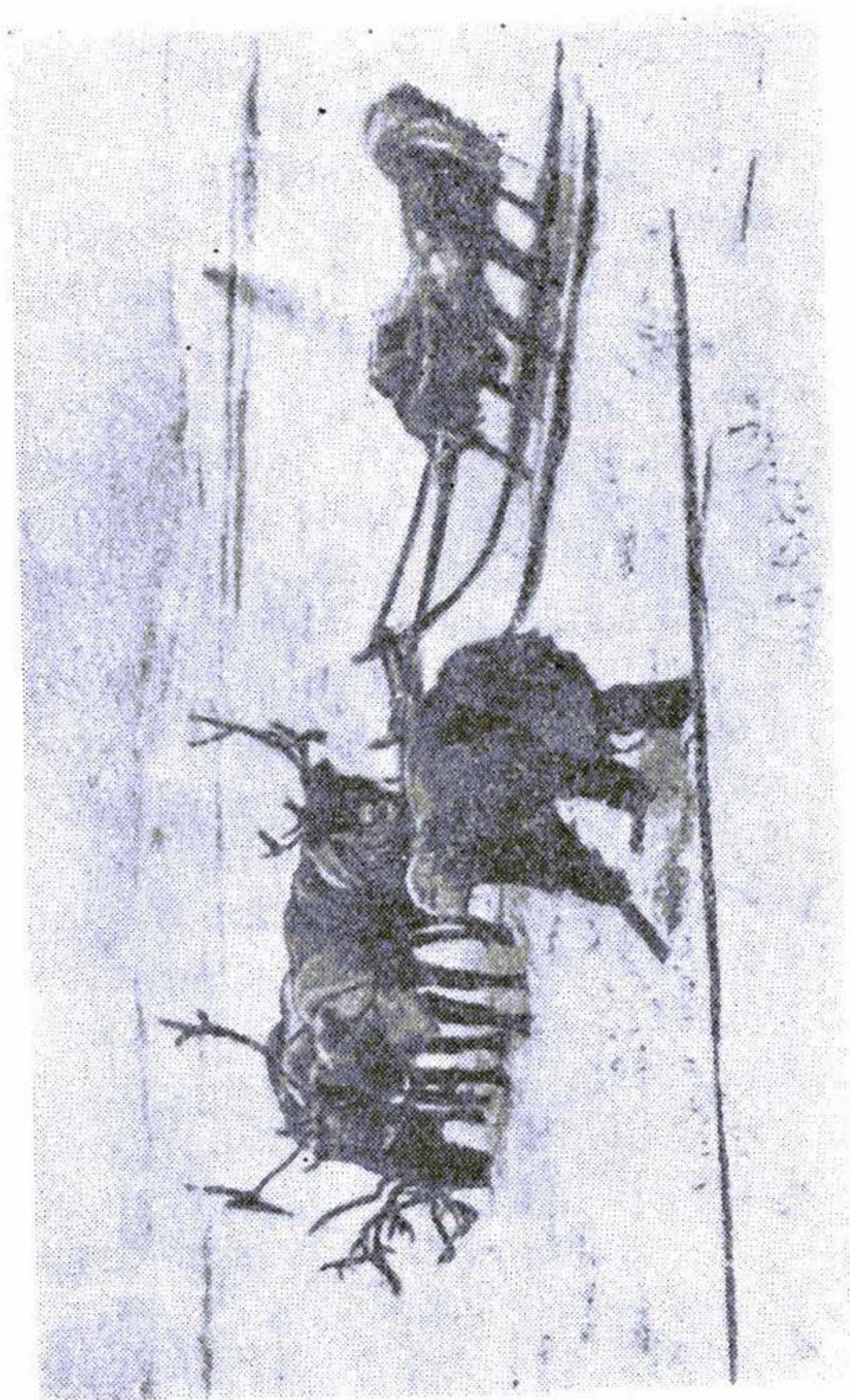
На зимних открытых пастбищах в омских болотах каждую часть стада днем охраняет один пастух, а на ночь в плодовую часть стада я обязательно посылаю второго пастуха, потому что на открытых местах в ночное время можно ожидать нападения волков — их в этом районе довольно много. После того как стадо дойдет до наших коренных зимовок в лесах, дежури́м по одному, так как волки сюда заходят редко, только в очень малоснежные зимы.

Смена дежурств, как правило, производится в стаде. Перед дежурством я объясняю дежурному пастуху, куда направить оленей, где и как их охранять и кормить.

Часов в одиннадцать-двенадцать заступающий на дежурство пастух плодового стада выезжает из

чума на место, вместе с сменяющимся пастухом обходит стадо и осматривает ночную тропу. Только после этого отдежуривший пастух уезжает в чум. В течение суточного дежурства пастух обходит стадо — «кружит тропу» два-три раза, а когда олени лежат, занимается рубкой и обтеской полозьев и другими хозяйственными делами.

При выпасе в глубоких лесах плодовых оленей мы собираем только при переводе стада на свежие пастбища. Перевожу стадо на новый участок я сам после предварительной разведки этого участка. Собрав оленей к месту, откуда нужно начать переход, мы прокладываем в глубоком снегу санную дорогу. Пастух едет на подсаночных быках, за которыми привязаны еще два-три быка, и покрикивает: «хоо, хоо». Олени, приученные к этому крику, растягиваются цепочкой и идут

Развёдка пастбищ.

вслед за санями. Чтобы облегчить оленям расхождение по новому участку, едущий впереди пастух делает по нему большой круг, благодаря чему все олени стада сразу могут разойтись и раскапывать снег в поисках корма.

Если на зимних пастбищах снег очень глубок, то, чтобы улучшить условия кормления, мы разделяем плодовое стадо на две части и часть оленей отводим в сторону. Хотя между этими двумя частями плодового стада есть участки общей тропы, мы выделяем для охраны третьего сменного пастуха. Таким образом, в конце зимы, когда снег становится очень глубоким, стадо у нас для выпаса разделяется на три — бычье и два плодовых. Пастухам приходится дежурить через сутки, и бригада сознательно идет на это увеличение нагрузки.

Зимой мы кочуем редко: так в

1956 году с 1 января по 15 марта кочевали только три раза. Во время кочевок все транспортные олени бычьего стада запрягаются, а лишние быки привязываются к саням. Ко времени кочевки плодовое стадо собирается у места, где пройдут аргиши (обоз) чума. Как только обоз пройдет и сделает дорогу, начинаем «хоокать» — подзывать плодовое стадо. Дежурный пастух подгоняет его сзади. Олени, растягиваясь цепочкой, следуют по дороге. За 2—3 километра от новой стоянки чумы их останавливаем, прокладываем дорогу к пастбищным участкам, предназначенным для плодового стада, и направляем его туда. Транспортные олени выпускаются около чума.

Корма

На зимних пастбищах олени очень нуждаются в подснежной траве и, если ее мало, постоянно бегают к чуму, где лижут бочки из-под рыбы, едят снег, грызут упряжь. Это осложняет окарауливание стада, так как чаще всего волки нападают на оленей не в стаде, а именно при переходе их от стада к чуму. А кроме того, от такого беганья олени теряют упитанность и приплод бывает хуже. Поэтому обязательно нужно оленей подкармливать солью.

Олени, кроме подснежной травы щетки, охотно едят красный мох, употребляемый в строительстве, а также мох, который мы называем «ошпель» — медвежьи уши. Охотно олени едят и сено. На зимних пастбищах около реки Пезы встречаются зароды сена и, если они не огорожены, олени их съедают начи-

сто в течение одной ночи. Поэтому, подходя к этому району, я всегда предупреждаю местных жителей, чтобы они или вывезли сено или хорошенько его огородили.

Нормальному выпасу оленей на наших зимних пастбищах мешают встречающиеся там дикие олени. Зимой 1956 года дикари увели за собой из седьмого стада нашего совхоза шесть оленей. Из этих оленей вернулась обратно только одна важенка, а остальные потерялись.

Борьба с волками

Волки особенно сильно беспокоят стадо осенью и в начале зимы, когда оно по проходным путям идет к омским болотам. Но и в омских болотах нужно очень заботливо караулить стадо, чтобы избежать отхода. Полегче становится, когда стадо доходит до сплошных боров, где снег

глубокий и рыхлый. Туда волки обычно не приходят. Борьба с волками в бригаде ведется неважно — винтовка одна, а стрелков настоящих и вовсе нет.

Хорошо было бы иметь стрихнин, но достать его трудно. Мне пришлось для уничтожения волков применить стрихнин при следующих обстоятельствах.

Как-то осенью я дежурил в стаде и перед вечером стал собирать оленей. Во время кружения тропы нашел павшего от головной болезни хора, пришлось снять с него шкуру. Пока с этим возился — стало темно, и я начал собирать стадо. Вдруг задние олени сильно чего-то испугались. Оказалось, что волк задрал большого быка, но повредить тушу не успел. Я решил подложить волку отравленную приманку, и привез сюда павшего хора, вложил в тушу отравленные стрихни-

ном печень и сердце задранного быка, а тушу его увез.

Утром нужно было кочевать, потом еще был занят какими-то неотложными делами и, в общем, собрался я к отравленной приманке только через три дня. Подъезжаю и вижу — лежат два мертвых волка. Тут я сделал ошибку: после того, как шкуры с волков были сняты, надо было туши отравить. Я этого не сделал, а через два дня увидел, что они дочиста съедены большой стаей волков, но ни один из них не отравился.

Борьбу с волками с помощью стрихнина нужно применять шире, но для этого следует обеспечивать ветеринарных работников, постоянно работающих в стадах, достаточным количеством стрихнина.

Оленеводы замечают, что волки боятся некоторых посторонних запахов. Например, если малица у па-

стуха запачкана сильно пахнувшим лекарством, они в стадо не приходят. Поэтому я хочу попробовать способ отпугивания волков, применяемый в Ямало-Ненецком округе, — во время кружения тропы протащить за собой тряпку, смоченную керосином. В первое время, пока волки не привыкнут к этому запаху, это должно помогать.

ВЕСЕННИЙ ВЫПАС

Организация стада

В двадцатых числах марта мы выводим стада из лесов на открытые омские болота. Нужно сказать, что этот участок зимних пастбищ нашего совхоза сейчас сильно выбит. Здесь очень мало ягеля и даже багульник и брусничник почти совершенно съедены — остались одни веточки без листьев. Поэтому тут мы почти не задерживаемся и отко-

чевываем к реке Пёше, где бригада получает продукты. Числа 7—8 апреля стадо начинает переход к р. Кумушке на Тиманском Камне, где проходит квартальный просчет и выделение плодовой части стада.

Перед переходом на весенние пастбища на Тиманском Камне мы разделяем стадо на две части. Некоторые оленеводы оставляют нялуку (годовалых оленей) в плодовом стаде, считая, что в транспортном стаде они сильно худеют из-за постоянной гонки. Это, конечно, правильно, но в то же время в плодовом стаде они мешают нормальному ходу отела, так как стадо становится слишком подвижным и важенкам с маленькими телятами трудно за ним поспевать.

Всего бы лучше в период отела отдельно выпасать важенок, быков и нялукуев, то есть разделять стадо на три, но при этом нужно иметь не

менее четырех пастухов в смену — по одному для дежурства в бычьем и нялукуйном стадах и два для дежурства в плодовом стаде. Сейчас же у нас в период отела бригада состоит из пяти-шести пастухов, и три стада выпасать мы не можем. Поэтому я разделяю стадо на две части: в одном оставляю только важенок и самых слабых нялуку, а всех остальных нялуку перевожу в бычье стадо. Нялуку несколько худеют за весну, но, во-первых, лучше проходит отел важенок, а, во-вторых, в течение весны мы имеем возможность хорошо научить быков становиться в юрок. Потом, летом и осенью, когда все олени выпасаются в одном стаде, это очень облегчает бригаду, так как в любое время мы легко берем нужное количество быков путем юркования, не беспокоя стадо.

В транспортном стаде

В транспортное стадо весной мы выделяем, кроме ездовых быков, всех хоров, намнюку и яловых важенок. Вот этих взрослых оленей транспортного стада весной обучают работе в упряжи и юрку. Прежде всего нужно обучить оленя ходить на поводу. Будущего ездового оленя вылавливают, берут на мягкий длинный ремень и водят за санями до тех пор, пока он не перестанет сопротивляться. Если олень не хочет ходить за санями, ложится на землю и не встает, когда сани начинают двигаться, приходится оставлять его на сутки на короткой привязи. Обычно через сутки он уже лучше слушается и спокойно ходит за санями. Но есть и такие олени — оленеводы их называют «марюями», которые не поддаются обучению.

Когда олень привыкнет ходить за

санями, его запрягают между двумя старыми быками и опять начинают потихоньку ездить около чума. Сначала олень сильно бьется в упряжи, рвется вперед или пятится назад, но в конце концов приучается сначала к легкой, а потом к все более сложной и тяжелой работе.

Самое сложное — это научить обучаемого ездового оленя вставать в юрок. Эффективно обучать быков юрку можно только в таком стаде, где наряду с транспортными оленями, уже обученными вставать в юрок, есть олени «хайданные» — необученные юрку. Для юркования стада подводим к юрку. Один-два пастуха с хореями становятся у правой стенки юрочной воронки и, подняв хореи, покрикивают: «хой, хой». Необученные юрку олени начинают поодиночке и группами пробегать между пастухами, а с ними пытаются пробежать мимо юрка

плохо обученные быки и вновь обучаемые юрку хоры, намнюку и важенки. Этим оленей пастухи задерживают хореями и возвращают к приученным быкам, спокойно стоящим у входа в юрок. После того, как все «хайданные» олени пробегут, остановленных окружают юрковой веревкой и заводят в юрок.

Чтобы обучаемые юрку олени не пробежали вместе с хайданными мимо юрка, скорость их бега ограничиваем, привязывая к шее «нэш» — рогульку из березы. Такой груз не мешает им выпасаться, но при беге бьет по передним ногам тем сильнее, чем быстрее бежит олень. Если же и с рогулкой олень пытается пробежать мимо пастухов, его ловим, захлестываем за задние ноги арканом и заставляем бежать в сторону юрка. Как только олень войдет в юрок, ноги ему освобождаем и оставляем его в покое.

Если транспортное стадо состоит только из ездовых быков, обучение юрку становится невозможным. Обучаемые езде олени привыкают заходить в юрок вместе с ездовыми быками. Но, как только транспортное стадо сольется с плодовым, при юрковании все необученные быки уходят от юрка вместе с важенками. Это очень затрудняет выделение быков для перевозок и легкой езды и приводит к ежедневной гонке стада при вылове быков арканом.

Ежегодно проводя обучение юрку, мы добились того, что все ездовые олени нашего стада сразу встают в юрок. Это позволяет проводить юркование даже вдвоем, что очень важно, особенно в летнее время, когда стадо не подходит к чуму. К аркану мы прибегаем только в зимнее время, когда для кратковременных поездок нужно взять из стада двух-трех оленей.

В плодовом стаде

В апреле, после разделения стада, мы быстродвигаемся к отдельным местам — на правом берегу реки Индиги, недалеко от совхоза. Пастбища здесь плохие, сильно выбитые, на них мало укрытий от пурги и почти нет самых удобных для проведения отела бугристых торфяников — «момга-лач». Здесь олени охотно поедают листочки шикши, багульника и брусничника. Несколько лучше по запасам кормов самые северные участки весенних пастбищ. Все же при старании на наших отдельных пастбищах можно удовлетворительно кормить оленей.

Смена дежурств проводится в стаде. Сменившиеся пастухи сразу уезжают в чум и лишь иногда задерживаются и помогают разобраться в спутавшихся телятах или поймать важенку, бросившую теленка;

Стадо телящихся важенок ведет себя очень спокойно, так как в нем почти нет нялуку и других неплодовых оленей. Поэтому большого разрыва в стаде у нас никогда не бывает. Немного сдерживая передних оленей и постоянно подвигая вперед задних, мы достигаем того, что стадо не растягивается и отдыхает одновременно. Это очень облегчает работу дежурных пастухов, потому что все важенки телятся в одном месте и, кроме того, легче наблюдать за слабыми телятами.

Во время отела родившихся телят мы учитываем путем клеймения ушными вырезами. Мы успеваем заклеить всех телят, и лишь редкие телята приходят к полугодовому просчету без ушных клейм. Клеймение — несложное дело, но требует известного внимания и осторожности. Если быстро ездить по стаду, неосторожно ловить телят — неко-

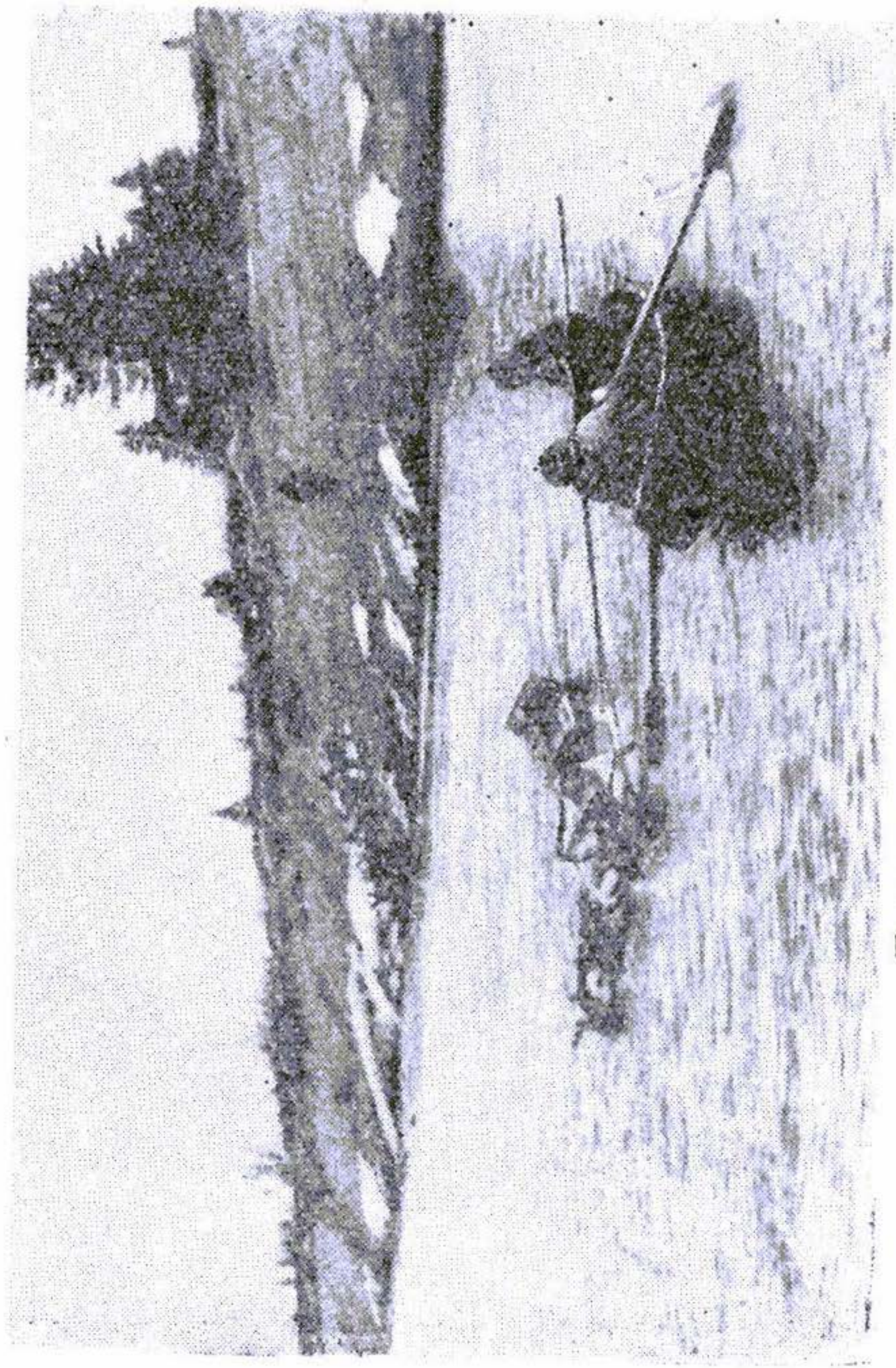
торые важенки бросают теленка. Таких важенок мы стараемся подогнать к месту, где лежит теленок и, если она его не ищет, вылавливаем и привязываем к рогам срубленную березку. Она не мешает важенке кормиться, но, цепляясь за кочки, мешает быстро бежать, так что теленок за ней вполне поспевает.

Чтобы сохранить всех родившихся телят, в период массового отела я почти ежедневно бываю в стаде, а в чум приезжаю только для того, чтобы поесть, сменить обувь и подсаночных быков. Мы тщательно оберегаем стадо от всякого беспокойства и испуга, бывающих причиной большого отхода телят. В нашем стаде года четыре назад произошел такой случай. Привели из бычьего стада старого больного быка на отдых в плодовое стадо. Но, очевидно, было уже поздно — бык через несколько дней пал. Произо-

шло это перед вечером. Бык, лежащий в агонии, стал бить ногами, олени испугались и бросились через небольшой ручеек. Во время этой паники были растоптаны шесть телят и у нескольких оленей сломаны молодые рога.

Как бы тщательно ни подбирались отдельные пастбища, на них всегда есть ручьи и речки, которые доставляют пастухам много беспокойства, когда телящееся стадо должно их переходить.

Через маленький ручей можно было бы сделать мост, но в нашей безлесной тундре часто не найдешь материала для его постройки. Поэтому такие водные преграды мы стараемся перейти по снежному забою или идем в обход к верховью. Но иногда приходится переводить оленей через реку и вплавь. Как правило, это проходит у нас без отхода телят, если место перехода

Переправа через реку весной.

и день выбраны удачно. Главное здесь, чтобы берега были пологие и открытые, без кустарников, а день был солнечный и тихий. В такие дни кратковременное купанье не вредит телятам.

Некоторые оленеводы и специалисты считают, что после перехода реки вплавь среди телят появляются массовые легочные заболевания. Я с этим мнением не согласен.

По моим наблюдениям, массовые заболевания телят легочной болезнью возникают не после кратковременного пребывания в воде в теплый солнечный день, а в плохую, малосолнечную сырую весну.

В сырую погоду, когда на пастбище много проталин, важенка везде находит себе корм и не уходит далеко от места отела. Теленок, поэтому, подолгу лежит на холодной, сырой земле и простуживается. И, наоборот, когда снега на пастбище много,

стоит холодная, но сухая погода, отелившаяся важенка в поисках корма начинает ходить и водить за собой теленка — это разогревает его и возможности простудиться у него меньше.

Вот почему я постоянно пошевеливаю задних оленей, не даю телятам и важенкам подолгу залеживаться на одном месте. Эта мера предохраняет телят от легочного заболевания.

В конце отела, обычно в первой половине июня, мы проводим полугодовой просчет оленей и противосибироязвенные прививки. Переносный веревочный загон устанавливается обычно на берегу озера или реки. При выборе места я обращаю внимание на грунт — нужно, чтобы в загоне не было пыли, кустарников, камней, которые являются причиной возникновения легочных и копытных заболеваний.

ЛЕТНИЙ ВЫПАС

После пропуска оленей через переносный веревочный загон, с наступлением теплой погоды, мы идем на летние пастбища к Тиманскому Камню, для чего нам приходится переходить на левый берег реки Индиги.

Летом я выпасаю оленей вдали от чума — стадо подходит к чуму только три раза в течение лета. Этот метод выпаса, который я применяю в течение четырнадцати лет, называют сейчас бесчумным методом выпаса.

Я и раньше старался в летний период как можно меньше беспокоить оленей для юркования быков. Но в 1942 году у нас в стаде, как и во всех оленеводческих хозяйствах округа, было очень мало транспортных оленей, так как осенью 1941 года много быков было отправлено на

Северный фронт. По остаткам снега, запрягая всех обученных важенков, хоров и намнюку, мы с трудом добрались до летовок. Но кочевать дальше, после того как стаял снег, я уже не мог.

Пришлось оставить чум на берегу рыбного озера, а стадо пустить по летнему маршруту. Со стадом пошли только пастухи, а для того, чтобы отдежурившие пастухи могли отдохнуть, мы взяли с собой совсем легкий чумок из сукна. Вот так, продвигаясь за стадом с этим чумком, мы и провели всю летовку. И результат получился очень хороший. Ни в одном стаде совхоза не было таких хорошо упитанных оленей, как в нашем, очень дружно прошел гон, мало было пропавших и затравленных хищниками оленей. Последнее понятно — чумок всегда стоял около оленей, и костер и голоса людей отпугивали волков.

С этого года мы стали каждое лето так выпасать оленей. Бригада пастухов все время следует за стадом с легким чумком или палаткой. За продуктами пастухи поочередно выезжают в основной чум. Оленей подводим к основному чуму только тогда, когда пастбища поблизости все потравлены и нужно перекочевывать на новое место. Так как мы обращаем большое внимание на обучение быков юрку, юркование проходит без всяких затруднений и быстро, олени не отрываются от кормления на длительное время.

Летние пастбища бригады на Тиманском Камне находятся на возвышенных местах, поэтому оводов и комаров там гораздо меньше, чем в низинах. Однако они все-таки есть, и иногда олени собираются для кружения. Мы не допускаем вытаптывания пастбищ при кружении или юрковании быков, а используем ста-

рые тандары и этим сохраняем пастбища от бесцельного выбоа.

В жаркие безветренные дни, когда на открытых участках олени подвергаются нападению оводов, мы используем для выпаса заросли березки по западному склону Тиманского хребта, хотя места здесь очень неровные и в густых кустарниках легко потерять оленей. И, несмотря на хлопотливость и необходимость постоянного бдительного надзора за стадом, мы выпасаем оленей здесь. Выпас тут дает возможность кормить оленей разнообразной зеленой растительностью: на таких пастбищах много любимых оленями злаков и разнотравья, они охотно поедают листья хадылейной березки, что способствует быстрому росту телят. И кроме того, в густую тень зарослей хадылейной березки почти не залетают оводы, и телята спокойно пасутся даже в самые жаркие дни.

Выпасая оленей по бесчумному методу, редко кочуя, мы сохраняем и транспортных быков в упитанном состоянии. Поэтому мы все лето пользуемся запряжками быков. На этом мы выигрываем, так как пастухи, не уставая, могут постоянно следовать за стадом, а это сокращает возможность потери оленей и травежа хищниками. Мы часто, по возможности после каждого дежурства, просматриваем стадо, прикидываем, все ли олени в стаде. Если обнаруживается отсутствие приметного оленя, на другой день стадо снова пропускаем по вчерашней тропе — ищем отбившихся оленей. Как правило, выезжаем со стадом всей бригадой и широко прочесываем все места, где могли остаться олени. Обычно мы скоро обнаруживаем отставших или находим труп или остатки оленя, затравленного волком.

Борьба с летними болезнями оленей

К о п ы т к а. Летом в стаде зачастую появляются олени, больные копыткой. Мы знаем, что, чем раньше начать лечение, тем больше шансов на то, что олень выздоровеет. Поэтому каждый дежурный пастух постоянно присматривается к оленям и, как только заметит признаки хромоты, сразу же докладывает мне. Опыт лечения оленей, полученный, когда я работал санитаром у ветеринарного врача Н. Н. Соломко, очень мне пригодился — сейчас я сам лечу оленей, больных копыткой.

Единичных больных берем на привязь, но, если появляется сразу много больных — обязательно выделяем их в отдельное стадо. По моему мнению, проще и эффективнее всего лечить оленей скипидаром. Больному, не трогая копытной язвы,

я ввожу выше нее под кожу 1 кубический сантиметр скипидара. У большинства на другой день на месте укола появляется большая опухоль. И если болезнь не запущена, скоро наступает улучшение. При тяжелой форме заболевания лечение не дает результата, и, чтобы не доводить тяжело больных оленей до истощения, мы вывозим их на звероферму и забиваем на корм для зверей. Больную ногу, так как она пахнет скипидаром, приходится отделять от туши, иначе звери не будут есть пахнущее мясо.

Я считаю, что лечение скипидаром дает наибольший эффект. Испробовал я много других способов лечения, но лучшего способа не нашел. Повторяю, что самое главное в лечении копытки — это заметить больного как можно раньше, пока гниение не зашло глубоко. В раннем периоде лечение скипидаром

ром дает 75—80% выздоровления. Разумеется, переболевших оленей мы примечаем и, если они не представляют собой племенной ценности, осенью выбраковываем на убой.

Отчего возникает заболевание копыткой? По-моему, самой главной причиной является плохое зимнее и весеннее кормление. Для оленей, вышедших с зимовки плохо упитанными, достаточно любого повода для того, чтобы заболеть. Конечно, имеет значение и несоблюдение правил летнего выпаса. Если олени кружатся где попало, на неудобных тандарах, если гонят оленей для вылова быков на тынзей и они наступают друг другу на ноги, то очень вероятно возникновение массового заболевания.

Копытные заболевания зачастую бывают осенью, а иногда и после выпадения первого снега. Я объясняю заболевание копыткой в это

время неудачным подбором осенних пастбищ. Если оленей осенью подолгу держать на очень сырых пастбищах, копыта у них пропитываются влагой, делаются рыхлыми, что и ведет к копытным заболеваниям, иногда в очень тяжелой форме. Мы уберегаем их тем, что стараемся чередовать выпас в болотах с выпасом на сухих яреях, богатых лишайниками. Тогда и копыта у оленей остаются крепкими, да и упитанность, особенно телят, быстро повышается.

Кроме того, мы стараемся не ставить стадо летом на те тандары, где в предыдущем году стояло стадо с больными оленями. Мы такие тандары пропускаем, чтобы под воздействием солнца и ветра болезнетворные микробы на них погибли.

Легочные заболевания.
В некоторые годы летом в стаде появляется много больных оленей-ле-

гочников. Я заметил, что количество больных легочными болезнями увеличивается в годы с очень жарким летом, когда пересыхают все мелкие водоемы. С водой на наших летовках вообще не очень благополучно — воды мало. Почему-то олени нашего стада не любят воду из горных речек Белой и Светлой, хотя верховья их проходят по нашим летовкам. Даже если стадо выпасается совсем близко от них — олени предпочитают пить из «вадег» — ям в пересохших ручьях, из болотных ручьев — «ерсеев», а то и тянуть воду сквозь «нярцо» — сфагновый мох. В чем тут дело — я не знаю, можно только предположить, что в воде горных речек не хватает чего-то нужного оленям. А когда мелкие водоемы пересыхают, то олени вынуждены в жаркие дни пить эту очень холодную воду, что, вероятно, и вызывает легочные заболевания.

ОСЕННИЙ ВЫПАС

Осеновку мы проводим тоже на Тиманском Камне, почти в тех же местах, где весной пропускаем оленей через переносный веревочный загон. Пастбища здесь сильно выбиты, и мы задумываемся над тем, чтобы перевести стадо на другие пастбища.

Осенью оленей держим вольно, днем даем им расходиться и только к ночи немного собираем, чтобы иметь стадо в руках и убереечь от волков. Очень трудно бывает пастухам в грибную пору, особенно в годы, когда грибов мало. Олени очень любят грибы, много бегают в поисках их и, если их мало, то даже худеют от излишней беготни. Так что большой пользы от грибов я не вижу, но, очевидно, они оленям нужны, иначе последние не стали бы так усиленно за ними охотиться.

Чтобы легче было окарауливать стадо в темные осенние ночи, мы, как и многие оленеводы, навешиваем на рога крайних оленей погремушки — тачканы, только предпочитаем делать их из дерева, звука их волки боятся больше, чем звука металлических тачканов. Тачканы делаем из полуметровых обрубков березы 15—20 сантиметров в диаметре. Мы их выдалбливаем в виде корытец, в дне которых проделываем много небольших дырок для крепления язычков. Язычки делаем из кости. Подвешенные на ремешках к корытцу язычки при раскачивании корытца стучат по его краям. Тачканы плотно привязываются к рогам тех оленей, которые обычно находятся впереди, сзади и по краям стада. По их звуку пастух в темноте определяет расположение стада на местности.

Подготовка к гону

Большое внимание я обращаю на подготовку стада к гону и проведение самого гона. Чтобы в стаде было как можно меньше яловых важек, нужно хорошо кормить оленей. Но не менее важным является и правильный отбор хоров для участия в гоне.

Предварительный отбор хоров мы производим весной, когда большинство их выпасается в транспортном стаде. В нашей бригаде без разрешения бригадира пастухи не кастрируют самцов. Я считаю, что, если пустить это дело на самотек, то получится так же, как во многих колхозных бригадах, — будут кастрированы самые рослые, красивые хоры. Чем это вызывается?

Дело в том, что каждый пастух обучает для езды несколько хоров и намнюку, причем, обучаются, как

правило, крепкие, сильные олени, чтобы в дальнейшем из них получились хорошие подсаночные или возовые быки. Естественно, что некоторые пастухи заинтересованы в том, чтобы как можно скорее кастрировать обученных оленей и на них работать.

А у нас на обученных хорах разрешается ездить только пока есть снег. Как только снег растает, хоров больше мы не используем. Поэтому весной, во время предварительного отбора хоров, пастухи всячески ругают своих обученных хоров, находят в них массу пороков и уверяют, что именно их хоров нужно кастрировать.

Чтобы не ошибиться в выборе, мы производим кастрацию в один какой-нибудь ясный, сухой день, до противосибироязвенных прививок. После юркования быков мы вылавливаем всех хоров и намнюку и при-

вязываем отдельно четырехлетних, трехлетних и двухлетних — так легче определить их качество путем сравнения. Мы оставляем хоров из расчета 13—15 важенок на одного взрослого хора. Если у нас к осени должно быть в стаде 600 важенок и сыриц, то нужно оставить 40—46 хоров. Лишних хоров, если они не нужны соседним стадам, мы кастрируем. При отборе хоров мы обращаем внимание на рост, упитанность, крепость и плотность сложения. Обязательно учитываем происхождение — оставляем в первую очередь хоров от важенок, которые ежегодно телятся и выкармливают к осени крупных, хорошо развитых телят.

Масть хоров тоже имеет значение. Мы считаем, что олени бурой и красной масти самые крепкие. Пестрые, черные и халовые — слабее их, и совсем слабые — чисто белые (ня-

ровеи). Черных хоров, шкуры которых нужны, так как для оленеводческой одежды желательны темные пыжики и телячьи постели, я не оставляю много — они сильно ослабевают к весне. В стаде нужны приметные олени, и я оставляю для участия в гоне двух-трех пестрых и столько же халовых хоров из числа крайних — ходящих по краю. Из пестрых хоров оставляю только таких, у которых глаза и копыта темные. Светлоглазых и белокопытных обязательно кастрирую — это слабые олени, склонные ко всяким заболеваниям.

Осенью, примерно к 10 сентября, мы проводим последний отбор хоров, оставляя их из расчета один хор на восемнадцать-двадцать важенок. Отбор производим на пастбище — здесь лучше видны все достоинства и недостатки оленей. Прежде всего вылавливаем арка-

ном самых лучших хоров, активных в гоне прошлого года, опибливаем им рога и, чтобы не сбиться со счета, вырезаем на боках порядковые номера. Если хоров желательного типа не хватает, добавляем не очень крупных, но с плотной мускулатурой, крепких и хорошо выдерживающих зиму.

Остальных хоров, не нужных для нормального проведения гона, кастрируем. Как правило, кастрируем открытым способом, без наложения лигатуры. Часть старых хоров для получения сильных воевых быков кастрируем закрытым способом — как замечено, у таких быков бывает более мускулистая шея и грудь. Но среди них часто встречаются недокастрированные самцы — «полухо-ры», которые хоть и не могут покрыть важенку, но мешают хорам, поэтому закрытую кастрацию я разрешаю только в единичных случаях.

В последние годы мы систематически проводим обмен хоров в соседних стадах совхоза, а иногда и в ближних стадах колхозов им. Хрущева и «Красное знамя». Такой обмен способствует снижению яловости важенок и повышению делового выхода телят.

Без нужды не беспокоя стадо, выпасая на хороших участках ягельных и разнотравно-злаковых пастбищ, мы добиваемся сокращения сроков гона и дружного его течения.

Выбраковка оленей

Проводящаяся одновременно кампания по выбраковке оленей не мешает нормальному течению гона, так как выбраковку мы обычно проводим в один день, пропуская стадо через переносный веревочный загон. В загоне все олени, предназначенные для убоя, выделяются в от-

дельную камеру. Нужно сказать, что в рабочей камере можно легко ошибиться, здесь оленей видно хуже, чем на пастбище. Поэтому в течение круглого года мы внимательно наблюдаем за поведением оленей на пастбище и стараемся запомнить тех, которые по внешним признакам должны быть выбракованы.

Обязательно бракуются все больные и болевшие в течение лета и осени олени. Я заметил, что олени, болевшие головной и легочной болезнями и поправившиеся, чаще всего снова заболевают в течение ближайших двух лет. Поэтому таких оленей, даже если они неплохо выглядят, я выбраковываю.

Больных и переболевших телят хорошо видно по состоянию шерстного покрова — шерсть у них неровная, на боках совсем редкая, а на спине пух часто растет выше ости. Желтоватая окраска пуха, курча-

вого по всей спине, является довольно верным признаком заболевания. У телят-легочников шерсть на спине легко выпадает, что можно обнаружить, если провести рукой от хвоста к голове. Больные телята черной масти особенно хорошо заметны по окраске шерсти — на боках у них шерсть более светлая и редкая, чем на спине.

Можно отличить больных или слабых оленей и по рогам. Если рога большие, но мягкие, не очищенные от бархата и с тупыми концами, то можно с уверенностью сказать, что со здоровьем у оленя неблагоприятно и его лучше выбраковать, так как такие олени осенью обычно заболевают головной болезнью. Старые оленеводы считают, что спиливание плохих рогов предохраняет оленя от заболевания. Но это не во всех случаях верно. Если рога очень плохие, с гнилостным за-

пахом в месте отпила, опиживание не дает результата.

Интересно, что осенью заболевают головной болезнью очень упитанные олени, чаще всего мало бывшие в запряжке хаптарки. Болезнь у них протекает иногда в очень острой форме. За такими оленями нужно внимательно следить. При первых признаках заболевания я беру их на привязь для лечения.

При осенней очистке стада я выбраковываю старых важенок. По моим наблюдениям, важенка только до девяти-десятилетнего возраста ежегодно телится, приносит хороших телят и хорошо выкармливает их. В дальнейшем продуктивность ее резко снижается, телята рождаются мелкими и слабыми, и важенка начинает яловеть. Для увеличения делового выхода телят таких важенок я заменяю молодыми важенками-сырицами.

Ежегодная тщательная выбраковка позволяет нам постоянно улучшать качество оленей и успешно проводить зимний выпас. После окончания выбраковки и гона мы начинаем передвигать стадо на край своих осенних пастбищ, подготавливаясь к трудному переходу на зимовки.

НАШИ ПОКАЗАТЕЛИ

Наша бригада ряд лет имеет хорошие показатели работы. В 1954 году в нашем стаде было сохранено 97,5% взрослых оленей, а деловой выход телят составил 95,8%. В 1955 году показатели были почти такие же — 97,3% сохранения взрослых оленей и 95,7% делового выхода телят. В 1956 году бригада сохранила взрослых оленей на 97,8% и получила 89,7% теленка на каждые сто важенок и сыриц, имевшихся на начало года.

Немалую роль в достижении таких результатов сыграло то, что коллектив бригады дружный, сработавшийся, добросовестный. Члены бригады для пользы дела сознательно и охотно идут на увеличение нагрузки, если убеждены в необходимости этого.

ВЫРАБОТКА КЛЕЯ

Как я уже говорил, основной чум подолгу стоит около рыбных озер, и в свободное время население его занимается ловлей рыбы, домашними работами и клееварением, которое дает добавочный заработок семьям пастухов. Мы собираем олени рога весной — в период отела важенок и осенью, когда производится спилровка рогов хорам и намнюку. Собранные рога рубятся топором на мелкие куски, примерно с палец длиной, и для перевозки

складываются в мешки. Во время длительных стоянок чума рога варят в больших котлах прямо на воздухе, а если стоянка не продолжительна, то в обычных кастрюлях на чумовой железной печке.

Варят клей на медленном огне в течение целого дня. Нужно следить за тем, чтобы кипение шло не круто, чтобы жидкость не выливалась через край посуды. Когда рога совсем размякнут, жидкость немного остужают и клейкое вещество из размякших рогов отжимают руками в посуду, а рога выбрасывают.

Полученный бульон снова кипятят до появления клейкости. Затем клей выливают тонким (в палец толщиной) слоем в плоскую посуду — в противни, эмалированные тарелки и пр., где клей застывает. Цвет жидкого клея должен быть светлокоричневый. Сливают его для

остывания осторожно, потому что на дне посуды есть черный осадок.

Когда масса на противне затвердеет и станет тянуться как резина, ее закладывают в сетку и вывешивают для просушки около чума, если погода хорошая, солнечная, или подвешивают внутри чума к шестам, если на улице дождь. Через некоторое время клей подсыхает и становится похожим на обычный столярный клей.

Члены семей пастухов имеют от клееварения хороший заработок, а пастбища очищаются от гниющих рогов, являющихся иногда источником заразы. Я думаю, что всем оленеводческим хозяйствам следовало бы организовать такое подсобное производство, тем более, что на клей всегда можно найти покупателя — потребность в нем очень велика.

Федор Семенович Белугин.

КАК МЫ ДОБИВАЕМСЯ ВЫСОКОЙ
УПИТАННОСТИ ОЛЕНЕЙ.

Редактор *Н. Н. Ткаченко.*

Технический редактор *Г. Н. Быкова.*

Корректор *Е. И. Прокудина.*

Сдано в произв. 26/IV-57 г. Подп. к печати 24/VI-57 г.
Форм. бум. 60x84/32. Бум. л. 0,938. Печ. л. 1,678.
Уч.-изд. л. 1,122. Тираж 1000. Сл. 01252. Б43.
Архангельское книжное издательство. Изд. № 3685.
Заказ № 1316. Цена 35 коп.

Типография им. Склепина, г. Архангельск,
Набережная им. Сталина, 86.

35 коп.

АРХАНГЕЛЬСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1957